

© Евгений Александрович Плеханов

д-р пед. наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ЦЕННОСТЕЙ ЖИТЕЛЕЙ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Аннотация: в статье анализируется динамика базовых ценностей жителей Владимирской области. Особое внимание уделяется соотношению традиционных и современных ценностей.

Abstract: the article analyzes the dynamics of basic values of population in the Vladimir region. Particular attention is relation between traditional and modern values.

Ключевые слова: ценности, население, Владимирская область, социальная динамика, мониторинговое исследование.

Keywords: values, population, Vladimir region, social dynamics, the monitoring research.

За последние пять лет заметно изменились условия жизни регионального сообщества. Стагнация общественного производства, экономические санкции, обвал курса национальной валюты в 2014 году, неблагоприятная конъюнктура цен на энергетическом рынке – эти и другие макроэкономические факторы привели к уменьшению реальных доходов россиян, снижению уровня жизни, сокращению рынка труда, падению покупательной способности и удорожанию социальных услуг (образования, медицинского обеспечения, общественного транспорта и т.д.). Нельзя не учитывать влияния крайне неблагоприятной международной ситуации, которая сложилась вокруг нашей страны в связи с украинскими событиями. Наконец, важную «фоновую» роль играет приостановка, а точнее, «пробуксовка», экономических и социальных реформ федерального правительства, а также неопределенность «перспективы-2018». На региональном уровне последнее обстоятельство приводит к отсутствию ярко выраженной инициативы местных властей, к их ориентации на удержание достигнутых социально-экономических показателей, к застойности в промышленном и сельскохозяйственном производстве.

Цель настоящего исследования – выяснить влияние отмеченных факторов на структуру ценностного сознания регионального сообщества, проанализировать характер изменений в ментальных установках людей по сравнению с 2012 годом [1] и дать оценку выявленных трансформаций.

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 17-13-33009 «Социокультурный потенциал Владимирской области: динамика модернизационных процессов».

Динамика базовых ценностей населения Владимирской области

2012		2017	
Баллы	Ценности	Баллы	Ценности
Интегрирующее ядро (свыше 4,6)			
4,63	1. Жизнь человека		
Интегрирующий резерв (3,91-4,6)			
		4,38	1. Жизнь человека
4,49	2. Семья	4,23	2. Порядок
4,48	3. Порядок	4,13	3. Семья
4,41	4. Общительность	4,12	4. Общительность
4,22	5. Независимость	3,92	5. Независимость
4,16	6. Благополучие	3,91	6. Благополучие
4,13	7. Свобода	3,81	7. Свобода
4,05	8. Традиция	3,70	8. Работа
3,97	9. Работа	3,60	9. Традиция
Доля интегрирующего кластера в совокупной поддержке базовых ценностей (%)			
71 %		70,4	
Оппонирующий дифференциал (2,81-3,9)			
3,89	10. Жертвенность	3,63	10. Инициативность
3,74	11. Инициативность	3,44	11. Жертвенность
3,31	12. Нравственность	3,12	12. Нравственность
Конфликтогенная периферия (2,8 и меньше)			
2,48	13. Своевольность	2,38	13. Своевольность
2,40	14. Властность	2,33	14. Властность
Доля дифференцирующего кластера в совокупной поддержке базовых ценностей (%)			
29 %		30,6	
Плотность ценностного пространства			
2,23		2,05	
Средняя поддержка ценностных суждений			
3,88		2,55	

Как следует из приведенной таблицы, к 2017 году произошло снижение рейтинга всех без исключения базовых ценностей. Средняя поддержка ценностных суждений сократилась с 3,88 балла в 2012 году до 2,55 – в 2017 году. Это означает, что среди респондентов увеличилось количество тех, кто-либо не разделяет сформулированные позиции, либо индифферентен к ним. Снижение среднего балла для базовых ценностей свидетельствует о девальвации аксиологических детерминант в поведении и деятельности представителей регионального сообщества. При этом важно, что значимость интегрирующих ценностей уменьшилась больше, чем ценностей, представляющих конфликтогенную периферию. Так, показатель ценности жизни человека снизился на 0,25 балла (с 4,63 в 2012 г. до 4,38 в 2017 г.), в результате чего ценностная структура утратила ту единственную ценность, которая составляла ее интегрирующее ядро. Что же касается социально маргинальных ценностей, таких как своевольность и властность, то их поддержка снизилась, но незначительно (на 0,1 и 0,07 балла соответственно).

Другой особенностью, обнаруженной исследованием, является вытеснение со второго места ценностей семейной жизни ценностями порядка. При этом разрыв в их оценке достаточно велик – 0,1 балла, чтобы отнести его к статистической погрешности. Объяснение этого обстоятельства может состоять в том, что в условиях достаточно стабильной повседневной жизни людей начинает интересовать состояние и работа социальных институтов. Тем более что тестовое суждение («Личная безопасность человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами»)

ассоциируется у респондентов с широко освещаемыми в СМИ опасностями терроризма, коррупции, организованной преступности.

К числу позитивных сдвигов можно отнести рокировку таких пар ценностей как «традиция – работа» и «жертвенность – инициатива». Более высокая оценка жителями Владимирской области ценности свободы и инициативности говорит о том, что работа перестает рассматриваться только в качестве источника доходов; трудовая деятельность постепенно начинает оцениваться с точки зрения профессионального призвания и личностной самореализации. В этом случае жизненное самоопределение становится невозможным без таких качеств как инициативность, целеустремленность, предприимчивость. Их ценность в глазах людей сегодня возрастает. Однако это происходит не благодаря, а вопреки социальным обстоятельствам, обусловленным отсутствием реальной поддержки предпринимательской активности, запредельной бюрократической регламентированностью трудовых функций, полной незаинтересованностью официальных структур в экономических и социальных инновациях.

По-прежнему для владимирцев наименее привлекательными являются своевольность и властность, которые ассоциируются с личностными чертами прежде всего представителей «высшего класса» (политиков, бизнесменов, общественных деятелей, представителей государственных и региональных органов власти) и в сознании наших соотечественников являются причиной коррупции, беззакония, посягательств на свободы и права. Что касается самих институтов государства, то к ним, несмотря на негативный информационный фон, сохраняется высокий уровень доверия. 75,7 % опрошенных считают, что личная безопасность человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами. Отсюда повышенное значение, которое придается порядку. При этом порядок ассоциируется с состоянием защищенности, законности, стабильности, обеспечения государством каждому члену общества права на достойную жизнь.

Существенные особенности региональных показателей 2017 года обнаруживаются не в ранжировании базовых ценностей, а в их количественных оценках, которые заметно уступают показателям пятилетней давности. Как отмечалось, средняя поддержка ценностных суждений в регионе снизилась на 1,33 балла. Это говорит о том, что в поведении людей осознанные ценности и мотивы начинают играть все меньшую роль. О невысоком уровне морально-этической солидарности владимирцев свидетельствует отсутствие интегрирующих ценностей. Что касается ценностей интегрирующего резерва, то их значение заметно уменьшилось по сравнению с 2012 годом.

Вместе с тем, несмотря на социальную, имущественную, профессиональную и возрастную дифференциацию регионального сообщества, консолидирующие ценности пользуются поддержкой у значительной части населения. Доля интегрирующего кластера в совокупной поддержке базовых ценностей в нашем регионе составляет 70,4 %, что ненамного ниже аналогичного показателя 2012 года. Доля населения, поддерживающего центробежные тенденции, осталась примерно на том же уровне (30,6 %), что не так уж мало в условиях стабильной социально-экономической ситуации. Плотность ценностного пространства в 2017 году также оказалась ниже предшествующего показателя. Дистанция между минимально и максимально поддерживаемыми ценностями указывает не только на степень осознанности в расстановке людьми жизненных приоритетов, но и на степень расхождения аксиологических предпочтений между членами социума. Население региона демонстрирует уменьшение поляризации ценностных позиций, что обусловлено,

прежде всего, отсутствием интегрирующего ядра и весьма невысокими рейтингами ценностей интегрирующего резерва. Так, находясь на верхних этажах ценностной шкалы, жизнь человека, порядок и семья поддерживаются все меньшим числом владимирцев. Не может не вызывать озабоченности и то, что такие важные для современного общества ценности, как свобода и работа, не играют сколь-нибудь значительной роли в качестве основы для консолидации регионального сообщества.

Важной характеристикой массового сознания является ориентация людей на те или иные типы ценностей. Как свидетельствуют результаты всероссийского мониторинга, под влиянием социально-экономических и политических процессов последних двух десятилетий в российском обществе сложилось противоречивое сочетание различных в культурном отношении ценностей [2]. Аксиологическая шкала позволяет дать обобщенную характеристику ценностного сознания, увидеть направленность ментальных ориентаций, вскрыть противоречивость ценностных установок в повседневной практике людей.

**Сочетание культурных типов базовых ценностей населения
Владимирской области в 2017 году**

Культурные типы ценностей	Терминальные (ценности-цели) 2012 – 4,28 2017 – 3,97	Инструментальные (ценности-средства) 2012 – 3,50 2017 – 3,29
Традиционные 2012 – 3,72 2017 – 3,39	Традиция – <i>см.</i> 2012 – 4,05 2017 – 3,60 Семья – <i>вит., см.</i> 2012 – 4,49 2017 – 4,13	Жертвенность – <i>вит., см.</i> 2012 – 3,89 2017 – 3,44 Своевольность – <i>см.</i> 2012 – 2,48 2017 – 2,38
Средние значения	2012 – 4,27 2017 – 3,87	2012 – 3,16 2017 – 2,91
Общечеловеческие 2012 – 3,79 2017 – 3,57	Порядок – <i>инт.</i> 2012 – 4,48 2017 – 4,23 Благополучие – <i>вит.</i> 2012 – 4,16 2017 – 3,91 Работа – <i>вит., см.</i> 2012 – 3,97 2017 – 3,70	Общительность – <i>инт.</i> 2012 – 4,41 2017 – 4,12 Нравственность – <i>инт., соц., см.</i> 2012 – 3,31 2017 – 3,12 Властность – <i>инт.</i> 2012 – 2,40 2017 – 2,33
Средние значения	2012 – 4,20 2017 – 3,95	2012 – 3,37 2017 – 3,19
Современные 2012 – 4,18 2017 – 3,94	Жизнь человека – <i>вит., см.</i> 2012 – 4,63 2017 – 4,38 Свобода – <i>инт., см.</i> 2012 – 4,13 2017 – 3,81	Независимость – <i>соц.</i> 2012 – 4,22 2017 – 3,92 Инициативность – <i>соц.</i> 2012 – 3,74 2017 – 3,63
Средние значения	2012 – 4,38 2017 – 4,10	2012 – 3,98 2017 – 3,78

Из таблицы видно, что средние значения всех видов ценностей снизились, т.е. их поддержка людьми ослабла. Современные ценности (3,94) продолжают получать большую поддержку, чем общечеловеческие (3,57) и традиционные (3,39) что, вероятно, обусловлено значительной степенью урбанизации региона, его близостью к

мегаполису, высоким уровнем образования и культуры населения. При этом ценности-цели по-прежнему более значимы по сравнению со средствами. Среди терминальных ценностей, как и следовало ожидать, наиболее важными признаются жизнь человека и порядок, среди инструментальных – общительность и независимость. Среди высших терминальных ценностей современные значительно преобладают над традиционными и общечеловеческими, в сфере прагматических ценностей влияние на респондентов современных ценностей-средств также существенно выше влияния традиционных и общечеловеческих инструментальных ценностей. Важно отметить близость значений общечеловеческих целей-ценностей к традиционным и их значительный разрыв со значениями современных терминальных ценностей. Этот факт свидетельствует о том, что повседневным сознанием общечеловеческие ценности воспринимаются преимущественно в традиционном, а не в современном, модернистском смысле.

Список литературы

1. Плеханов Е. А. Структура ценностей населения Владимирской области / Эволюция регионов России и стратегии их социокультурной модернизации: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. по прогр. «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (г. Вологда, 23 – 26 октября 2013 г.) в 3 частях. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – Ч. II. – С. 519-528.
2. Лапин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. – 1996. – № 5. – С.3-23.